

Севастополь: особенности местного самоуправления в рамках города федерального значения

Знаменщиков А. О.

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Северо-Западный институт управления РАНХиГС), Санкт-Петербург, Российская Федерация; znamm@yandex.ru

РЕФЕРАТ

Наделение Севастополя полномочиями субъекта Российской Федерации, с одной стороны, подчеркивает важное геополитическое значение города для страны, с другой стороны, создает в относительно небольшом городе с активным населением ряд проблем, связанных с осуществлением местного самоуправления в полном значении этого слова.

Ключевые слова: Севастополь, город федерального значения, местное самоуправление, территориальное общественное самоуправление, Стратегия социально-экономического развития города Севастополя до 2030 г.

Sevastopol: Peculiarities of Local Self-Government in the Frame of City of Federal Significance

Artem O. Znamenshchikov

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (North-West Institute of Management of RANEPA), Saint-Petersburg, Russian Federation; znamm@yandex.ru

ABSTRACT

The empowerment of Sevastopol of the constituent entity of the Russian Federation, on the one hand, underlines the importance of the geopolitical significance of the city for the country, on the other hand, in a relatively small city with an active population creates a number of problems associated with the fulfillment of local self-government in the outright meaning of this word.

Keywords: Sevastopol, the federal city, local government, territorial public self-government, Strategy of social and economic development of the city of Sevastopol till 2030

Наделение Севастополя полномочиями субъекта Российской Федерации, с одной стороны, подчеркивает важное геополитическое значение города для страны, с другой стороны, создает в небольшом городе с активным населением ряд проблем, связанных с осуществлением местного самоуправления в полном значении этого слова.

Определенный конфликт между самоуправлением территорий и необходимостью исполнения государственных функций присущ всем городам-субъектам РФ, поскольку в конституции Российской Федерации и законе о местном самоуправлении недостаточно детально прописаны все особенности осуществления МСУ в субъектах. Неслучайно конфигурация муниципалитетов и уровень их полномочий различаются во всех трех городах федерального значения: Санкт-Петербурге, Москве и Севастополе¹. Только в Севастополе ситуация осложняется еще и наличием крупного объ-

¹ Под конфигурацией имеется в виду одноуровневая петербургская и двухуровневая московская системы местного самоуправления, когда на одной и той же территории функционируют и органы МСУ, и органы государственной власти (управы).

екта Министерства обороны — базы Черноморского флота, нахождение которой не может не накладывать отпечаток на стратегию развития города, а самим фактом перехода в состав России из соседнего государства со всеми вытекающими последствиями. Здесь мы подразумеваем целый ряд компонентов: соседство с государством, текущее руководство которого заинтересовано в формировании социально-политического недовольства населения, энергетическую и водную блокаду полуострова, необходимость проведения серьезной работы по включению субъекта в правовое поле РФ, а также неблагоприятное градостроительное и документально-архивное наследство, когда многие правоустанавливающие документы оказались недоступными по разным причинам.

С самого начала многих волновал вопрос: а нужен ли Севастополю статус города федерального значения? Апелляция к тому, что Севастополь традиционно имел особый статус в данном случае является не совсем корректной. Ведь статус города-крепости в царской России и статус города республиканского подчинения в советское время имеют мало общего с современным городом федерального значения. Субъектность в данном контексте подразумевает большие автономии и законодательные полномочия. Тогда как статус города республиканского подчинения, напротив, подразумевал чисто внешнее управление непосредственно республиканскими властями. Схожесть статусов только в том, что в обоих случаях город не зависит от решений, принимаемых в том субъекте, который его окружает.

Также стоит отметить, что полномочия города федерального значения (ГФЗ) в определенной степени влияют на конфликт между желанием населения принимать большее участие в решении вопросов местного значения, необходимостью для городских властей исполнять государственные функции и жестким контролем со стороны федерального центра процессов социально-экономического и политического развития нового, стратегически важного субъекта, имеющего важнейшее значение в военном отношении.

Конституцией и законодательством РФ гарантируется право территориальных сообществ решать вопросы местного значения непосредственно или через избираемые органы местного самоуправления. Это право закреплено и в постановлении «О принципах местного самоуправления в государствах — участниках Содружества»¹.

В одной из своих работ д. ю. н. Ю. М. Алпатов не просто говорит о важности местного самоуправления, так как оно «с одной стороны, затрагивает важнейшие жизненные интересы населения, а с другой — наиболее близко к нему», но и призывает, говоря о самоуправлении в ГФЗ, к обязательному созданию «городской целевой программы, направленной на поддержку развития местного самоуправления» [1].

С одной стороны, российское законодательство предоставляет всем гражданам нашего государства законный механизм прямого участия населения в решении вопросов местного значения. С другой — в Севастополе осознают необходимость в четко выстроенной вертикали государственной власти. И опять же, с одной стороны, горожане хотят иметь возможность определять стратегию развития города, с другой стороны, плюрализм мнений порождает затяжные споры между различными группами населения по поводу перспектив развития города, формируя некий дуалистический взгляд на модель управления городом.

В итоге мы видим, как севастопольский дуализм накладывается на двойственное видение модели управления городов-субъектов федерации, которое определяется как борьба централизованного и децентрализованного способов управления территорией.

¹ См. Постановление Межпарламентской ассамблеи государств — участников Содружества Независимых Государств от 28 октября 1994 года [Электронный ресурс]. URL: <http://docs.cntd.ru/document/901880427> (дата обращения: 20.04.2019).

Если специфику ГФЗ охарактеризовать кратко — то это особая политическая и территориальная организация власти на местном уровне. Города-субъекты РФ разделяются на внутригородские территории — муниципальные образования. В Санкт-Петербурге их количество составляет 111, а в Москве их насчитывается целых 146 единиц¹. В Севастополе таких территорий на порядок меньше: на данный момент зарегистрировано десять муниципальных образований. Также стоит отметить политические особенности управления городов федерального значения: в целях определенной централизации власти ряд полномочий муниципальных образований перешел в ведение субъекта.

Города-субъекты (если брать и мировые примеры вроде Берлина или Лондона), как правило, представлены крупными мегаполисами. Наладить городское хозяйство и обеспечить на территории гигантского города качество жизни, соответствующее современным стандартам, невозможно без учета потребностей и интересов его жителей, без их поддержки или хотя бы согласия по наиболее важным проблемам городского развития и долгосрочного планирования, учитывающего общественное мнение. «Одним из наиболее действенных инструментов городского развития становится стратегическое планирование, призванное сформулировать миссию города, определить цели и задачи, главный вектор поступательного движения» [2, с. 100], — считает кандидат политических наук Р. М. Вульфович.

Севастополь также нуждается в определении своей миссии, сформулированной и закрепленной в «Стратегии социально-экономического развития», но даже самая идеальная «Стратегия» не будет успешной без принятия этой миссии горожанами, без их вовлечения в ее реализацию. А для этого они должны видеть свои реальные возможности в решении городских вопросов, особенно с учетом компактности и сравнительно небольшой численности населения субъекта. Тем более что севастопольцы, мужественно оборонявшие свой город не в одной войне, традиционно имеют активную гражданскую позицию, которую они продемонстрировали на референдуме 2014 г. Это подтверждается и тем фактом, что в городе с населением 443 тыс. человек официально зарегистрировано 928 общественных организаций².

Федеральный закон о местном самоуправлении позволяет развивать МСУ в городах федерального значения, используя в решении местных вопросов, с одной стороны, инициативу жителей внутригородских муниципальных образований и вместе с тем обеспечивая необходимую централизацию городского управления, эффективное социально-экономическое развитие субъектов.

Из всех трех российских ГФЗ полномочия внутригородских районов Севастополя самые минимальные. Некоторых севастопольцев не устраивает закрепившееся положение дел с учетом того фактора³, что переход из-под юрисдикции

¹ Закон г. Москвы от 6 ноября 2002 года № 56 «Об организации местного самоуправления в городе Москве» (с изменениями на 20 февраля 2019 года) [Электронный ресурс]. URL: <http://docs.cntd.ru/document/3640419> (дата обращения: 20.04.2019).

² По данным портала Госуслуг [Электронный ресурс]. URL: <http://unro.minjust.ru/NKOs.aspx> (дата обращения: 20.04.2019).

³ См.: Стратегия социально-экономического развития Севастополя [Электронный ресурс] // Новости Севастополя. URL: <https://sevorona.info/strategiya-socialno-ekonomicheskogo-razvitiya-sevastopolya/> (дата обращения: 10.04.2019); «Наш Севастополь» представил жителям города свой вариант концепции развития Севастополя [Электронный ресурс] // Онлайн газета «Новый Севастополь». URL: http://newsebastopol.com/news/novosti_sevastopolya/Nash_Sevastopol_predstavil_na_sud_sevastopolitsev_svoyu_alternativnyuyu_kontseptsiyu_razvitiya_goroda (дата обращения: 12.04.2019); *Побережный П.* Местное самоуправление в Севастополе — реальность или миф? [Электронный ресурс] // Севастопольская правда. URL: <http://sev-pravda.ru/mestnoe-samoupravlenie-v-sevastopole-realnost-ili-mif.html> (дата обращения: 10.04.2019); *Власть народу, или Местное самоуправление в Севастополе* [Электронный ресурс] // Новости Севастополя. URL: <https://sevorona.info/vlast-narodu-ili-mestnoe-samoupravlenie-v-sevastopole/> (дата об-

Украины в Россию был осуществлен благодаря, в том числе, и активной позиции горожан.

Неслучайно так непросто формировалась, дорабатывалась и принималась «Стратегия социально-экономического развития города Севастополя до 2030 года», положения которой не раз обговаривались с общественностью и экспертами. Предстояло учесть инвестиционные интересы бизнеса, социально-экономические пожелания горожан, культурно-исторический и геополитический контекст.

Многие интересы, определяющие в конечном итоге визуальный образ города и стратегию его развития, замыкаются на земельно-территориальные вопросы. В городах-субъектах Российской Федерации «градостроительный кодекс устанавливает перечень документов планирования внутренних территорий, а также указывает, что в случае, если местными актами не определены вопросы в сфере градостроительства, их решение берут на себя власти субъекта. Кроме того, на территорию этих городов распространяется действие специальных норм налогового, гражданского и уголовного законодательства»¹.

Например, сравнивая Севастополь и Санкт-Петербург как два субъекта, не имеющих столичного статуса, можно отметить, что система управления Санкт-Петербурга имеет централизованную структуру, при которой большинство полномочий сосредоточено на уровне субъекта РФ, т.е. общегородском уровне управления. То есть большинство оперативных и стратегических решений принимается правительством города и органами государственной исполнительной власти субъекта РФ.

Районы мегаполиса не имеют полномочий по принятию самостоятельных политических решений, а исполняют политическую волю городской власти, продолжая, по сути, советскую традицию.

При этом если рассматривать большинство городов мира схожего масштаба, можно отметить в них наличие более выраженной децентрализации. Мы видим, что разграничение полномочий и функций между всеми уровнями управления лежит в основе процесса управления. Это допускает наличие иных подходов к роли административного района, который может выполнять ряд функций более самостоятельно.

С другой стороны, сторонники децентрализации, нередко приводящие в качестве примерной модели Лондон или Берлин, не учитывают своеобразие, связанное с относительно небольшим количеством населения, да еще компактно проживающим. Например, в Берлине ограниченной автономией обладают достаточно крупные районы с численностью населения от 200 до 400 тыс. человек. В Севастополе численность населения составляет немногим более 400 тыс. По этому показателю субъект входит в десятку самых малочисленных, занимает 77-е место, но всем остальным российским субъектам, оставшимся позади Севастополя, да и большинству обогнавших его, не требуется сохранение единства городского хозяйства, в силу того, что они представлены не одним лишь компактным городом.

Эксперты, в частности В. Б. Зотов, формулируют принцип необходимости следующим образом: «Из принципа сохранения единства городского хозяйства следует, что удовлетворение потребностей населения в ряде жизненно важных услуг, традиционно относимых к муниципальным, должно быть организовано не на муниципальном, а на городском (т.е. государственном) уровне. Типичными примерами таких сфер являются водоснабжение, теплоснабжение, городской транспорт» [3].

ращения: 10.04.2019); Под шумок с парком «Патриот» в Севастополе появилась некая Стратегия развития [Электронный ресурс] // Информер. URL: <http://ruinformer.com/page/pod-shumok-s-parkom-patriot-eksperty-podderzhali-strategiju-razvitija-sevastopolja> (дата обращения: 10.04.2019).

¹ Города федерального значения Российской Федерации: примеры, особенности статуса [Электронный ресурс] // BusinessMan.ru. URL: <https://businessman.ru/new-goroda-federalnogo-znacheniya-rossijskoj-federacii-primery-osobennosti-statusa.html> (дата обращения: 18.04.2019).

Поэтому неудивительно, что децентрализация в управлении крупными городами по факту ограничена и не может быть реализована в полном объеме. «Однако при этом следует избегать перерождения местного самоуправления в государственное и потери внутреннего содержания данного института публичной власти» [4].

Однако Севастополь является не настолько крупным городом, по численности и значению он вполне сопоставим с Калининградом, имеющего статус городского округа. Отсутствие статуса субъекта федерации не мешает Калининграду развивать культурную, туристическую, производственную сферы.

Если говорить о Севастополе, безусловно, тяжелое земельно-правовое наследство, необходимость проведения реформ городского хозяйства и инфраструктуры подчеркивают необходимость концентрации усилий на решении ключевых задач в рамках единой стратегии, что плохо стыкуется с фрагментированной структурой управления. Возможно поэтому, несмотря на то, что роль и функции МСУ воспринимаются неоднозначно в обоих городах-миллионниках — Санкт-Петербурге и Москве — наибольшие трудности с определением значения МСУ и его функционала испытывает именно Севастополь¹.

Компактное и активное местное сообщество хочет играть более активную роль в жизни города. Но при этом в рамках города-субъекта органы местного самоуправления внутригородских территорий в полной зависимости от органов госвласти субъекта РФ. Полномочия, позволяющие местным советам и населению влиять на важные события в городе, довольно ограничены.

Федеральное законодательство в ст. 79 ФЗ-131 «Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ», предоставляет для ГФЗ большую самостоятельность в вопросах организации местного самоуправления на их территории по сравнению с другими субъектами. И, по мнению отдельных активистов Севастополя, Законодательное собрание города-субъекта, определяя круг полномочий муниципальных внутригородских советов, чрезвычайно минимизировало их.

Севастопольцы указывают, что такая практика противоречит духу Европейской хартии местного самоуправления и Конституции РФ, ведь именно местные проблемы, нерешаемые или плохо решаемые, составляют основную часть общественного недовольства горожан.

По мнению активистов, закон г. Севастополя от 30 декабря 2014 г. № 102-ЗС «О местном самоуправлении в городе Севастополе», вступивший в силу 10. 01. 2015 г., убивает местное самоуправление, отдавая муниципальным советам, по сути, декоративную роль².

В качестве аргумента ими приводится сравнение вопросов местного значения и полномочий органов МСУ, выписанных в гл. 3 «Вопросы местного значения», с аналогичной главой в базовом Федеральном законе № 131-ФЗ. «Наши Советы муниципальных образований по сравнению с аналогичными Советами на материке лишены порядка 34 полномочий».

Также можно отметить, что из числа вопросов, подлежащих прохождению через процедуру публичных слушаний, изъяты такие, как:

- 1) проекты правил землепользования и застройки;
- 2) проекты планировки территорий и проекты межевания территорий;
- 3) проекты правил благоустройства территорий;
- 4) вопросы предоставления разрешений на условно разрешенный вид использования земельных участков и объектов капитального строительства;
- 5) вопросы отклонения от предельных параметров разрешенного строительства, реконструкции объектов капитального строительства;

¹ *Побережный П.* Местное самоуправление в Севастополе — реальность или миф?

² *Власть народу, или Местное самоуправление в Севастополе.*

б) вопросы изменения одного вида разрешенного использования земельных участков и объектов капитального строительства на другой вид такого использования при отсутствии утвержденных правил землепользования и застройки¹.

В то же время жители Калининграда могут влиять на решение указанных выше вопросов в своем городе через процедуру публичных слушаний. Это прописано в Уставе города.

Какие же выводы напрашиваются в результате анализа вышеизложенной ситуации. Очевидно, что условия для реализации и развития самоуправления в крупных городах-миллионниках совершенно иные, чем в более мелких поселениях, где структура местного сообщества более проста и понятна. В мегаполисах люди могут жить, учиться, работать и отдыхать в разных районах. Благодаря чему авторы муниципальной реформы и полагали в свое время, что в рамках мегаполиса складывается единое сообщество, и разумно, чтобы оно управлялось единым органом власти.

На наш взгляд, очень сложно распространить на ГФЗ общие положения, содержащиеся в законодательстве о местном самоуправлении. Также неправильно оставлять формирование структуры местного самоуправления полностью в компетенции самих этих городов, учитывая определенное институциональное противоречие, состоящее в том, что МСУ в некотором роде подрывает монополию ГФЗ на осуществление властных полномочий. МСУ всегда будет рассматриваться общегородскими органами власти как своеобразный конкурент, поскольку оно ограничивает монопольные притязания общегородских органов на власть и управление. Поэтому по определенным направлениям необходимо особое федеральное регулирование данного вопроса.

«С одной стороны, в условиях существенной централизации функций на верхних уровнях управления данными городами особенно важно, чтобы местные органы были приближены к населению, могли адекватно отражать его интересы и предпочтения. С другой стороны, особая роль местных органов как противовеса тенденции к бюрократизации и монополизации власти предполагает, что они должны обладать достаточно существенными ресурсами и иметь значительный политический вес»².

Нельзя пренебрегать и международным опытом развития территорий, который демонстрирует, что многоуровневые структуры даже в развитых странах приводят к росту административных барьеров и оказываются неблагоприятными в плане улучшения инвестиционного климата.

Также многоуровневые структуры отличаются высокой конфликтностью. В частности, между муниципалитетами и общегородской властью, когда интересы жителей могут приноситься в жертву противостояния различных властных структур. Обостряется проблема разделения полномочий, какие-то функции неизбежно пересекаются, какие-то пропадают из поля зрения и властных структур, появляется возможность перекладывать ответственность друг на друга, игнорируя потребности жителей. В то же время самих жителей раздражает, когда существует много точек принятия решений по их проблемам и надо разбираться, куда с какой проблемой обращаться.

Вместе с тем ошибочно полагать, что чем меньше перечень вопросов, в решении которых жители могут принимать непосредственное участие, тем лучше для города. Возможно, для города, переживающего кардинальную реформу всех отраслей

¹ Закон города Севастополя «О местном самоуправлении в городе Севастополе» (в редакции Закона города Севастополя от 06.02.2017 № 319-ЗС; от 05.12.2017 № 387-ЗС) [Электронный ресурс]. URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?doc_itself=&backlink=1&nd=220014946&page=1&rdk=210 (дата обращения: 12.04.2019).

² Особенности муниципального управления в городах федерального значения [Электронный ресурс]. URL : <http://www.bestreferat.ru/referat-154760.html> (дата обращения: 12.02.2019).

и структур на начальном этапе минимизация полномочий внутригородских муниципальных советов была необходима, особенно принимая реализацию на его территории нескольких федеральных целевых программ, но, тем не менее, для дальнейшего развития важно более активное вовлечение местного населения в решение вопросов местного значения.

Необходимость сохранить единство городского хозяйства препятствует наделению внутригородских МО всем объемом полномочий, определенных Федеральным законом 2003 г. не только для городских округов, но даже для городских поселений. Поэтому важно правильно определить, на каком уровне власти наиболее эффективно могут быть выполнены те полномочия, которые передаются муниципалитетам в ГФЗ, и обеспечить источники их финансирования.

«За внутригородскими территориями в первую очередь должно закрепляться оказание услуг, не имеющих экономии на масштабе, предоставление которых возможно в условиях конкурентной среды и потребление которых имеет локальный характер. В условиях городов федерального значения важно также участие местных органов власти в решении общегородских вопросов, в первую очередь связанных с планированием землепользования и строительством»¹.

По сравнению с текущим положением объем этих полномочий может быть расширен за счет следующих вопросов местного значения:

- организация озеленения и благоустройства территории;
- мероприятия, направленные на ремонт, содержание улиц, не имеющих общегородского значения;
- контроль за использованием земель в границах муниципального образования;
- создание условий развития сферы общественного питания, торговли и бытового обслуживания (за исключением объектов, имеющих общегородское значение), согласование размещения перечисленных объектов;
- обустройство мест массового отдыха (локального значения).

Отдельно стоит отметить, что для ГФЗ большое значение имеет создание эффективно действующей системы территориального общественного самоуправления (ТОС). Решение многих проблем из сферы жизнеобеспечения населения становится более эффективным и экономически выгодным, когда люди связаны общими интересами благодаря территории совместного проживания и знают друг друга.

Это и благоустройство территорий, и оказание помощи пожилым людям, и организация досуга и занятости детей и подростков, проведение дворовых праздников и спортивных соревнований, защита прав и интересов жителей и многое другое.

Поскольку специфика городов-субъектов осложняет формирование местных сообществ на территории внутригородских муниципальных образований, в том числе и по некоторым причинам, которых мы выше коснулись, развитию ТОС следует уделять особое внимание.

Власти Севастополя понимают (или, во всяком случае, это декларируют), что ТОС решит большое количество социально значимых вопросов жизнедеятельности города, но вместе указывают на ряд объективных и субъективных проблем, сдерживающих развитие системы территориального общественного самоуправления:

- 1) недостаточная активность населения по осуществлению прав в области самоуправления;
- 2) отсутствие четкого механизма взаимодействия ТОС с органами МСУ;
- 3) недостаточность материально-технического обеспечения ТОС;

¹ Особенности муниципального управления в городах федерального значения [Электронный ресурс]. URL : <http://www.bestreferat.ru/referat-154760.html> (дата обращения: 12.02.2019).

4) низкий уровень информированности населения по вопросам создания и направления деятельности ТОС¹.

По мнению составителей программы, основными факторами риска ее реализации являются несовершенство правовой базы, а также несвоевременное и недостаточное финансирование за счет средств бюджета города.

Тем не менее, власти Севастополя должны приложить максимум усилий на устранение факторов, препятствующих развитию ТОС. С учетом того, что полномочия органов местного самоуправления из всех трех городов-субъектов минимальны, именно вовлечение населения в территориальное общественное самоуправление станет клапаном и местом приложения общественной активности, даст жителям ощущение, что к их мнению прислушиваются. «Налаживание эффективного взаимодействия муниципалитетов с органами ТОС, передача в их компетенцию отдельных видов муниципальной деятельности вместе с финансовыми ресурсами будет способствовать развитию демократических процессов в городах федерального значения»².

Мы неслучайно в данной статье, посвященной вопросам реализации местного самоуправления на территории Севастополя, упоминали Стратегию социально-экономического развития города до 2030 г. В результате многомесячных обсуждений была сформирована миссия города: «Севастополь — это геостратегический, промышленный, культурно-исторический, гуманитарный и туристический центр России на Черном море, город, где комфортно жить, работать, учиться, творить и отдыхать».

Здесь же определены цели, которые послужат реализации данной «Стратегии...»:

- создание высокоэффективной экономики, ориентированной на производство продукции и услуг с высокой добавленной стоимостью;
- становление города как делового центра, центра туризма, образования, культуры и досуга;
- формирование комфортной городской среды для жителей и гостей.

Однако реализация «Стратегии...» будет зависеть во многом от рационального разделения функций и полномочий между всеми группами граждан и всеми ветвями власти, действующими на территории Севастополя: отдельных граждан, семей, общественных организаций, органов местного самоуправления и государственной власти субъекта РФ.

Мы не ставили задачей материала убедить, что статус города — субъекта федерации Севастополю не по плечу. Наша задача видится в том, чтобы подтвердить необходимость более активного и не формального вовлечения жителей к решению местных вопросов, какой бы удобной ни казалась, на первый взгляд, ситуация максимальной концентрации полномочий на общегородском уровне управления.

Литература

1. *Алпатов Ю. М.* Организация местного самоуправления в городах федерального значения : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2009.
2. *Вульфович Р. М.* Проблемы совершенствования системы управления в ходе разработки и реализации Стратегии социально-экономического развития Санкт-Петербурга до 2030 года // *Управленческое консультирование*. 2014. № 2. С. 100–107.
3. *Система муниципального управления* : учебник для вузов / под ред. В. Б. Зотова. СПб. : Питер, 2005.

¹ Постановление Правительства Севастополя от 10.11.2015 № 1045-ПП «Об утверждении государственной программы «Развитие территориального общественного самоуправления в городе Севастополе на 2016–2020 годы» [Электронный ресурс]. URL: <http://crimea.regnews.org/doc/mq/wr.htm> (дата обращения: 14.08.2018).

² Особенности муниципального управления в городах федерального значения.

4. Хмельченко Е. Г. Проблемы и перспективы развития местного самоуправления в городах федерального значения Москве и Санкт-Петербурге // Вестник университета. 2017. № 3. С. 204–209.

Об авторе:

Знаменщиков Артем Олегович, аспирант кафедры государственного и муниципального управления Северо-Западного института управления РАНХиГС (Санкт-Петербург, Российская Федерация); znamm@yandex.ru

References

1. Alpatov Yu. M. The organization of local government in the federal cities: doctoral dissertation abstract. M., 2009. (In rus)
2. Vulfovich R. M. Problems of improvement of a control system during development and realization of Strategy of social and economic development of St. Petersburg till 2030 // Administrative consulting [Upravlencheskoe konsul'tirovanie]. 2014. No. 2. P. 100–107. (In rus)
3. System of municipal management: the textbook for higher education institutions / under the editorship of V. B. Zotov. SPb. : Piter, 2005. 493 p. (In rus)
4. Hmelchenko E. G. Problems and the prospects of development of local government in the federal cities: Moscow and St. Petersburg // Bulletin of the University [Vestnik universiteta]. 2017. No. 3. P. 204–209. (In rus)

About the author:

Artem O. Znamenshchikov, Graduate student of the Chair of State and Municipal Management of North-West Institute of Management of RANEPA (St. Petersburg, Russian Federation); znamm@yandex.ru